

**К ИЗУЧЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ КУЛИКОВ
(CHARADRII) ЮГА СРЕДНЕЙ СИБИРИ**

А.П. Савченко, Н.В. Карпова*

Анализируются собственные материалы и литературные сведения о находках окольцованных куликов (Charadrii), места обитания которых связаны с югом Средней Сибири. Представлена обобщенная информация об основных центрах кольцевания и итогах мечения куликов в зарубежных странах, а также в Казахстане и России (сибирский регион). Особое внимание уделено описанию территориальных связей 17 видов куликов на основе данных отлова и кольцевания птиц.

Зимовки куликов, обитающих на территории Сибири, располагаются за ее пределами и часто значительно удалены от гнездового ареала, в связи с чем значительная часть жизненного цикла большинства птиц этой группы связана с трансконтинентальными перемещениями. Благополучие всех мигрирующих птиц зависит от обеспечения охраны пернатых и их местообитаний в пределах всего годового цикла: на местах гнездования, остановках на пролете в пределах миграционных трасс и зимовках.

В Евразии мигрирующие птицы имеют три основных направления миграций: западное - зимовки в Европе и Западной Африке; южное - зимовки в Центральной и Восточной Африке, на Среднем Востоке, Индии, во внутренних районах Китая, в других странах Южной и Юго-Восточной Азии; восточное - зимовки в Тихоокеанском регионе - Америке, Японии, на побережьях Китая и Кореи [43]. Понятно, что эта схема отражает лишь самое общее распределение миграционных потоков на континентах и в реалии более сложна. Для изучения куликов и выработки рекомендаций по устойчивому использованию ресурсов этой группы птиц необходимы накопление и обмен информацией, а также осуществление международных действий по охране куликов. Сведения о пролетных путях сибирских куликов базируются, в первую очередь, на результатах кольцевания и мечения птиц в пределах нашей страны и ряда зарубежных государств.

Объем материала и методы изучения

Кольцевание куликов на территории бывшего СССР долгое время имело случайный характер. С 1925 по 1954 гг. было помечено 3088 различных куликов, а за последующие пять лет (с 1955 по 1959 гг. включи-

* © А.П. Савченко, Н.В. Карпова, Красноярский государственный университет, 2004.

тельно) - более 6354 особей. Возросло и количество добытых окольцованных куликов – с 33 особей, поступивших до 1955 г., до 156 – в последующие годы [36].

В середине 60-х годов XX в. значительно возрос объем кольцевание птиц в зарубежных странах. Соответственно, увеличилось и число колец, поступающих из других государств. М.И. Лебедева (1974) отмечает, что кольцевание куликов в Сибири проводилось в небольших масштабах. Лишь во второй половине прошлого столетия в Центр кольцевания АН СССР все чаще стали поступать сведения об иностранных кольцах, снятых охотниками с сибирских куликов [37].

Кольцевание и мечение на местах зимовки. В 1960-1970-х гг. в разных странах мира начался широко-масштабный отлов куликов для кольцевания вследствие развития методов массового отлова птиц (паутинные, ракетные и пушечные сети) [2]. С 1964-1965 гг. осуществлялось массовое мечение птиц в Индии, Иране, а также в странах Юго-Восточной Азии: в Японии, Малайзии, Таиланде, на Филиппинских островах. В то же время кольцевание птиц проводилось и в странах Африки. В 1963-1965 гг. к этой деятельности подключились новые африканские государства, такие как Кения, Нигерия и др.

Особый интерес к изучению миграций птиц отмечен в странах Западной Европы [37]. Еще в 1934 г. группа чешских энтузиастов, интересующихся куликами, начала кольцевать птиц. В 1957 г. в Чехословакию впервые поступили из Японии сети для отлова птиц, что позволило резко интенсифицировать кольцевание пролетных куликов [14]. В августе 1959 г. в Англии была организована группа по кольцеванию куликов в зал. Уош, которая позднее из региональной (группы по изучению куликов зал. Уош - Wash Wader Ringing Group (WWRG) становится Международной группой по изучению куликов - Wader Study Group (WSG) [1].

Коллективная монография «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные» (1985) явилась аналитическим обзором сведений о миграциях 26 видов куликов, установленных, главным образом, в результате кольцевания птиц на территории бывшего СССР и в других государствах Европы [39].

Самые ранние работы по кольцеванию птиц в Южном полушарии начали осуществляться в 1948 г. Отделом демографии птиц (Avian Demography Unit) при факультете Статистических наук университета г. Кейптауна. Одно из приоритетных направлений их деятельности – кольцевание куликов. С 1950 г. были окольцованы 61848 палеарктических куликов 23 видов и получены 290 возвратов от 17 видов, причем с территории бывшего СССР – 65 возвратов. Численно в отловах доминирует краснозобик: от 24308 окольцованных особей получено 100 возвратов, из которых 19 - с территории бывшего СССР [35]. Начиная с 1990-1991 гг., в связи с интенсификацией исследований по куликам на Таймыре, в Средиземноморье и в Южной Африке было намечено усилить кольцевание куликов на зимовках в расчете на увеличение числа возвратов. В результате уже в июле 1990 г. получена информация о первой находке птицы с африканским кольцом на севере Красноярского края: на п-ове Таймыр добыта песчанка с кольцом из окрестностей Кейптауна [19].

На пересечении пролетных путей между Европой, Азией и Африкой расположен Израиль. Наиболее южная часть этого государства (Эйлат) находится в сирийско-африканской рифтовой долине, на северо-восточном крае 2000-километрового пояса пустынь Сахель, Сахара, Синай, и имеет стратегическое значение для птиц-мигрантов. Станция кольцевания, организованная Международным центром по наблюдению и изучению птиц в Эйлате (International Birding and Research Center in Eilat, IBRCE), – единственная долгосрочная на Ближнем Востоке. С 1984 г. там окольцовано свыше 140 тыс. птиц 131 вида. Основное внимание было уделено воробьиным и хищным птицам, мечение куликов носило случайный характер. Специально их отлавливали в 1990-1992 и 1999-2001 гг.: в 1989-1991 гг. - под руководством Герарда Буре и голландской организацией WIWO, позднее мечение осуществлялось IBRCE. Интересно, что один из наиболее многочисленных пролетных куликов в Эйлате – кулик-воробей. За 1984-2001 гг. окольцовано 5196 этих песочников, что составило 60,5 % всех куликов, отловленных в Эйлате. Это превышает число особей данного вида, помеченных где-либо еще [20].

В 1980-х гг. в Персидском заливе кольцевание куликов проводилось лишь изредка. В начале 1990-х гг. в ряде государств региона начали осуществляться более обширные программы мечения этих птиц: в Бахрейне, Саудовской Аравии - с 1991 г., в Объединенных Арабских Эмиратах - с 1994 г. Один из дальних возвратов, свидетельствующий о связи региона с севером Красноярского края, - отлов в месте гнездования на п-ове Таймыр кулика-воробья, окольцованного в Саудовской Аравии. Поздней осенью и в начале зимы 1991 и 1992 гг. при мониторинге влияния нефтяного загрязнения, произошедшего во время Персидской войны, было помечено около 2,5 тыс. куликов. Свыше 3 тыс. куликов окольцовано в осенний период по проектам 1991-1994 гг. в Бахрейне [54].

В Индии Бомбейское общество естественной истории (Bombay Natural History Society) осуществляет кольцевание более 30 лет, но интенсивно эти работы выполнялись лишь в 1980-х гг., когда в 35 пунктах было отловлено более 183 тыс. птиц 545 видов, среди которых 55 видов куликов. Большинство дальних возвратов получено с территории бывшего СССР. Доля повторных встреч от числа помеченных птиц составила 0,58 % для турухтана (60 из 10328), 0,20 % - для краснозобика (34 из 16887) и 0,06 % - для кулика-воробья (29 из 42810) [16]. Впервые сообщение о находке кулика-воробья с индийским кольцом (ноябрь 1987 г., Каллимер) из сибирской части гнездового ареала вида поступило в 1988 г.: в июле этого года на Гыданском п-

ове был добыт самец кулика-воробья [15]. Всего в 1970-1980-е гг. было отловлено более 20 тыс. куликов-воробьев на зимовках в Африке, Индии и на пролете в Европе и Казахстане.

На территории Китая Национальный Центр кольцевания птиц (National Bird Banding Centre) был организован в 1983 г. Мечение птиц в этом государстве началось с экспедиционных работ в окрестностях оз. Кукунор (Цинхай). С этого времени программа кольцевания в пределах государства развивалась быстрыми темпами: к 1985 г. были созданы 35 специализированных станций [56]. С 1984 по 1997 гг. кольцеванием активно занимались 13 из них, большинство из которых располагались на восточном побережье Китая. В отловы попадали кулики, использующие Восточный Азиатско-Австралазийский пролетный путь. Однако за период с 1984 по 1997 гг. было окольцовано всего 1830 куликов 45 видов, наибольшее их число было поймано в 1988 и 1996 гг., когда осуществлялись экспедиционные работы с австралийскими специалистами.

Международные исследования стимулировали развитие кольцевания птиц в Китае, и к концу 1997 г. было получено 252 сообщения о находках окольцованных куликов. Результаты мечения показали, что эти птицы перемещаются между разными частями Китая и другими государствами, такими как Австралия, Индия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Россия. Все возвраты из Китая и Кореи относятся к периоду весеннего пролета птиц. Большинство куликов летит через Южную Пацифику и далее вдоль побережья Китая до Приморья. Другой пролетный путь, которым следуют сибирские улиты, японские бекасы и песочники-красношейки, пролегает через Филиппины и китайскую провинцию Хэбэй, затем к Хэйлунцзян и далее на север. Некоторые кулики летят через Молуккские острова к Японии и Камчатке. Проблемы, связанные с кольцеванием птиц в Китае: ограниченное финансирование станций кольцевания, большие площади территорий, имеющих грязевые отмели, например Yellow River Delta National Reserve, Shuangtaihekou National Nature Reserve, труднодоступность мест отдыха и кормежки для организации отлова птиц; недостаточность квалифицированных специалистов [64].

На Тайване четыре отделения центров кольцевания (Taipei, Taichung, Tainan и Nantou) и девять рабочих станций участвовали в четырехлетнем (1989-1990 гг.) проекте мечения птиц. Кулики были главным объектом для изучения в трех пунктах - Taipei, Taichung и Tainan. Всего было отловлено 6724 особей (88 видов), из них повторно - 286 птиц, получено 227 сообщений о находках колец. Доля представителей Charadriiformes составила 85 %. Среди птиц, окольцованных в весенний и осенний миграционные сезоны, доля куликов равнялась 79,7 % [62]. Весной 1988 г. окольцовано около 3 тыс. этих птиц в Таиланде [17].

Кольцевание куликов в Австралии ведется с 1950-х гг., но наиболее результативно с 1981 г. в Северо-Западной Австралии [58, 63]. По данным Hsu Weishu и D.Purchase [80], за период с 1953 по 1982 гг. в Австралии окольцовано свыше 1,5 млн птиц, в том числе 43540 куликов 49 видов. Получено 3484 возвратов для 20 видов за пределами Австралии. В настоящее время ежегодно отлавливают 11,5 тыс. куликов. Массовое кольцевание куликов в данной стране дало серию новых интересных находок, в том числе доказывающих связь австралийских зимовок с сибирским регионом (Хакасия, Якутия, Магадан, Камчатка, Читинская область, Хабаровский край и др.) [18,19]. К февралю 1993 г. получены сообщения о 110 дальних встречах пометенных куликов, из которых 48 поступили из зарубежных стран [16].

С 1990 г. в Австралии началось мечение палеарктических куликов цветными пластиковыми кольцами с флажками. Весной того же года были окольцованы этими метками 450 краснозобиков. Сведения о наблюдениях куликов с цветными кольцами из Австралии, Японии и государств Юго-Восточной Азии в разных пунктах пролетных путей (Восточный Азиатско-Австралазийский миграционный путь), соблюдающих условия Протокола мечения птиц, регулярно публикуются в информационных бюллетенях рабочих групп по изучению куликов (например, AWSG, WWSG) [70].

Международные экспедиционные работы по отлову птиц на побережье Индийского океана в окрестностях Брума и на 200-километровом пляже восточнее г. Порт-Хедланда, организованные Австралазийской рабочей группой по изучению куликов (AWSG), проводились с 15 сентября по 17 ноября 2001 г. Птиц отлавливали во время высоких приливов, когда они концентрировались в узкой полосе пляжа стаями до нескольких тысяч или десятков тысяч особей. За этот полевой сезон было отловлено 9159 птиц, из которых 8477 куликов 27 видов, среди них 352 особи были пойманы повторно [41].

Институт Орнитологии в г. Yamashina (Япония) проводит экспедиционные работы по кольцеванию птиц, в том числе и вне страны, поддерживая деятельность по мечению куликов в странах Восточной Азии. Впервые подобные работы были организованы в 1984 г. на Филиппинах. С тех пор совместные экспедиции по отлову и кольцеванию проводились более 28 раз в 7 странах, таких как Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Индонезия Тайвань, Китай, Россия (две последние страны имеют свои Центры кольцевания). Шестнадцать совместных экспедиций осуществлены главным образом для кольцевания птиц водно-болотного комплекса, включая куликов [74].

Кольцевание на местах гнездования и путях пролета. Кольцевание куликов, места обитания которых связаны с югом Средней Сибири, осуществляется орнитологами разных регионов азиатской части бывшего СССР на протяжении как минимум трех последних десятилетий. Места отлова птиц включают Западную Сибирь (Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области), Алтай, юг Средней Сибири, Байкальский регион, Якутию и Казахстан. Помимо перечисленных регионов, мечение куликов проводится

Международной Арктической экспедицией ИПЭЭ РАН на севере Красноярского края (Таймырский п-ов, арктические острова) (рис.1).

Рис. 1. Итоги кольцевания фоновых видов куликов за 1979-2004 гг.

По материалам научно-информационного Центра кольцевания птиц ИПЭЭ РАН, общее число окольцованных куликов за период с 1979 по 1999 гг. составило: в Западной Сибири - свыше 7,6 тыс. особей 33 видов; в Байкальском регионе – более 700 особей 22 видов (11 видов); в Якутии – около 130 особей 12 видов [8,9,10, 51].

В Западной Сибири наиболее кольцуемые виды (более 200 особей) – бекас (1897), фифи (829), турухтан (735), кулик-воробей (587), чибис (495), поручейник (465), круглоносый плавунчик (390), песчанка (266).

На Байкале, по сведениям И.В. Фефелова (устное сообщение), куликов кольцевали в основном в конце 1970-х - начале 1980-х гг. в небольшом числе. На основе базы данных (по 1998 г.) в отловах преобладали 4 вида: поручейник (305), чибис (92), фифи (56), бекас (45). Получен один возврат кольца от поручейника из Малайзии. В 2002 г. на оз. Байкал были окольцованы 21 большой веретенник и 2 азиатских бекасовидных веретенника [33]. Причем 17 больших веретенников помечено дополнительно цветными кольцами (И.В. Фефелов, личное сообщение). В восточной части дельты Лены в 2002 г. были окольцованы 22 белохвостых песочника, 9 плосконосых плавунчиков и 7 камнешарок [33]. В Якутии по итогам кольцевания доминировали: плосконосый плавунчик (41), белохвостый песочник (30) и бурокрылая ржанка (24).

Наибольшее число окольцованных куликов приходится на Казахстан. За период с 1975 по 1986 гг. под руководством Э.И. Гаврилова было отловлено 64757 этих птиц, получено 30 сообщений о находках колец, зарегистрировано 88 повторных встреч куликов в последующие годы, кроме того, 13 птиц были пойманы с иностранными кольцами [3]. В 1987-1999 гг. в Казахстане окольцовано свыше 15,5 тыс. особей 44 видов [8,9], а за последние годы (2000-2003 гг.) – 221 особь 19 видов (Э.И.Гаврилов, личное сообщение). За 1979-1999 гг. наиболее массовыми в отловах (> 1 тыс. особей) были: кулик-воробей (9915), круглоносый плавунчик (8885), белохвостый песочник (5164), травник (5142), морской зуек (4677), малый зуек (4663), краснозобик (2435), мородунка (1808 особей) [8,9,10, 51].

В 1990 г. в Информационных материалах Рабочей группы по куликам (РГК) начата публикация ежегодных итогов кольцевания куликов на территории бывшего Советского Союза. В 1989-2004 гг. массовый отлов птиц этой группы проводило сравнительно небольшое число научных организаций и учебных учреждений: Институт зоологии Казахской ССР, Новосибирский институт биологии СО АН СССР, Международная Арктическая экспедиция ИПЭЭ РАН, Красноярский, Томский и Иркутский университеты.

А.К. Юрлов (1989) отмечает, что массовый отлов и кольцевание гнездящихся и пролетных куликов провели с 1974 по 1987 гг. в окрестностях оз. Чаны (Новосибирская область, Барабинская лесостепь) в целях изучения территориальных связей. За этот период окольцовано 6300 куликов 36 видов, из них 950 и 1555 особей, соответственно, в 1986 и 1987 гг. Наиболее многочисленными в отловах были: турухтан (1311), бекас (1023), фифи (647), кулик-воробей (533), круглоносый плавунчик (508), чибис (506) и поручейник (505). В тот же период в районе мечения было повторно отловлено 255 особей, из них преобладали: мородунка (18,8 %), малый зуек и перевозчик (по 11 %), белохвостый песочник (9,7 %). Получено 4 дальних возврата колец: из Тайланда (песчанка), Индии (краснозобик), Камеруна (турухтан) и с Европейской территории бывшего СССР (чибис) [55].

Кольцевание в Красноярском крае, Республиках Хакасии и Тыве. В 1989 г. в Таймырском заповеднике окольцовано 27 куликов-воробьев и 13 чернозобиков (В. Каня, г. Гданьск, ПНР) [21]. В 1990 г. в разных пунктах п-ова Таймыр (о-в Сибирикова, дельта р. Пясины, мыс Стерлигова, дельта р. Нижняя Таймыра, бухта Книповича) велись работы Международной Арктической экспедиции. Всего было окольцовано 1439 особей 13 видов куликов. Из них наиболее отлавливаемыми оказались: кулик-воробей (715), краснозобик (203), тулес (165). В работе экспедиции принимали участие зарубежные специалисты из Польши, Германии, Франции и Нидерландов [22].

В 1993 г. исследования проводились в устье Енисея (Бреховские о-ва) и на Таймыре (бухта Медуза, Диксон, устье р. Пясины, о-в Русский, архипелаг Норденшельда). Общий объем кольцевания оказался несколько ниже (542 особи 16 видов) по сравнению с предыдущими годами из-за менее успешного размножением куликов в тундре. Среди отловленных птиц абсолютно доминировали кулик-воробей (270) и бурокрылая ржанка (71) [27]. В 1994 г. расширилась география кольцевания за счет работ международной Российско-шведской экспедиции «Экология тундры – 94», проводившихся почти во всей Российской Арктике. Кольцевание куликов в тот год организовали в Юго-Восточном Таймыре (пос. Новорыбное) совместно с орнитологами из Австралии и Норвегии. Общий объем отловленных птиц составил 841 особь 16 видов. Наиболее массовыми были: кулик-воробей (287), бурокрылая ржанка (77), краснозобик (74) и чернозобик (72) [28].

Кольцевание куликов на Южном (р. Боганида) и Юго-Восточном Таймыре (р. Блудная) участники экспедиции осуществляли в 1995 г. Было отловлено 293 кулика 11 видов. Из них доминировали - кулик-дутьш (67) и плосконосый плавунчик (54) [27]. В 1996 г. на Таймыре (бухта Медуза и р. Блудная) окольцовано 766 особей 14 видов, среди которых преобладали: кулик-воробей (172), кулик-дутьш (132), краснозобик (124), бурокрылая ржанка (106) [30]. В тех же местах в 2000 г. было окольцовано 636 куликов 15 видов. Наиболее многочисленными оказались: кулик-воробей (195), чернозобик (107), турухтан (85) [31]. В 2001 г. отловлено 1006 особей 18 видов, доминировали: кулик-воробей (478), чернозобик (156), краснозобик (111), дутьш (99); в 2002 г. – 835 особей 16 видов: кулик-воробей (454), чернозобик (136); в 2003 г. – 454 особи 11 видов: кулик-дутьш (110) и чернозобик (49) соответственно [32,33,34]. Всего на севере Красноярского края со второй половины 1980-х гг. окольцовано свыше 6800 особей 25 видов. Среди них наиболее многочисленными были: кулик-воробей (более 2500 особей), чернозобик (> 500), краснозобик (> 500), кулик-дутьш (> 400), бурокрылая ржанка (> 200 особей).

Кольцевание куликов на юге Средней Сибири проводилось сотрудниками и студентами Красноярского государственного университета под руководством А.П. Савченко. С 1982 по 1988 гг. на территории Тувы и Хакасии было отловлено и помечено 7508 птиц этой группы, относящихся к 39 видам. Среди них преобладали: белохвостый песочник (2707), длиннопалый песочник (884), краснозобик (595), кулик-воробей (511), фифи (490), турухтан (440), травник (300), песочник-красношейка (250), обыкновенный бекас (173), мородунка (152), чернозобик (141), поручейник (139 особей). Отлов куликов производился паутинными сетями (стандартными, типа «дарадан») и портативными ловушками.

Наибольшее число птиц данной группы было отловлено на оз. Хадын в 1984 г. (2645 особей), минимальное – в 1988 г. (756). За указанный период работ получено 5 сообщений о находках окольцованных птиц: 2 - из Австралии (краснозобик, песочник-красношейка), 1 - из Якутии (турухтан); 2 птицы отловлены с австралийскими (краснозобик) и индийским (кулик-воробей) кольцами [45]. На территории Тувы (в основном на озерах Хадын, Торе-Холь) с 1989 по 1991 гг. окольцовано 1200 куликов 24 видов, из которых доминировали длиннопалый (491 особь) и белохвостый песочники (249). За весь период работ в Туве было отловлено 7200 куликов 35 видов, из которых преобладали 6 видов: белохвостый (2446) и длиннопалый песочники (1349), кулик-воробей (544), фифи (516), краснозобик (366) и турухтан (355).

В Хакасии с 1985 по 1996 гг. (озера Беле, Улуг-Коль, Наливное, в ур. «Трехозерки») было окольцовано свыше 4600 особей 35 видов. Из них доминировали: турухтан (741), краснозобик (718), травник (460), белохвостый песочник (427), малый зуек (402), кулик-воробей (379). В 1997- 1999 гг. на оз. Горькое и в ур. «Трехозерки» отловлен 281 кулик, где преобладали: круглоносый плавунчик (130), турухтан (33), кулик-воробей (33), краснозобик (26) [48].

На юге Красноярского края (в основном на озерах Интиколь, Салбат, Белое и на Среднем Енисее) с 1988 по 2004 гг. было окольцовано 3210 куликов 26 видов. Из них наиболее часто встречались: черныш

(774), фифи (370), мородунка (345), травник (169), чибис (164), бекас (124), турухтан (114), длиннопалый песочник (78), кулик-воробей (69). Всего на юге Средней Сибири за указанный период было окольцовано 15505 куликов, кроме того, повторно в местах проведения работ отловили 2455 птиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на наличие общей схемы распределения миграционных потоков, места зимовок и пути пролета куликов Средней Сибири остаются изученными крайне недостаточно. К настоящему времени мы располагаем сведениями лишь о 28 находках колец, полученных от 12 видов куликов, обитающих или встречающихся на пролете в Красноярском крае, Хакасии и Туве. Двадцать куликов с зарубежными кольцами (Западная Европа, Африка, Индия, Австралия, Филиппинские о-ва) обнаружены в рассматриваемом регионе, и восемь были окольцованы в его пределах, а зарегистрированы повторно в Кемеровской области, Якутии и некоторых соседних областях, а также в Казахстане, Израиле и Австралии. В настоящей работе основное внимание уделено территориальным связям тех видов куликов, для которых в настоящее время имеются сведения о встречах окольцованных птиц на территории Средней Сибири. Изложенные материалы базируются на собственных данных отловов птиц и информации, полученной из Центра кольцевания (г. Москва), а также на уже ранее опубликованных работах, которые в той или иной мере относятся к рассматриваемому региону [37, 39, 59, 60, 76].

Подсемейство Calidritinae. Турухтан - *Philomachus pugnax* (L.) Зимовки турухтанов Сибири, как показали встречи окольцованных птиц, простираются от Западной Европы до Восточной Африки и Индии (рис. 2). Однако, по данным индийского орнитолога Салим Али [39], в сентябре и почти до ноября турухтаны летят на запад в сторону Пакистана, к январю и началу февраля численность их в Индии резко сокращается. Это подтверждает мнение о том, что окольцованные в Индии кулики были преимущественно пролетными.

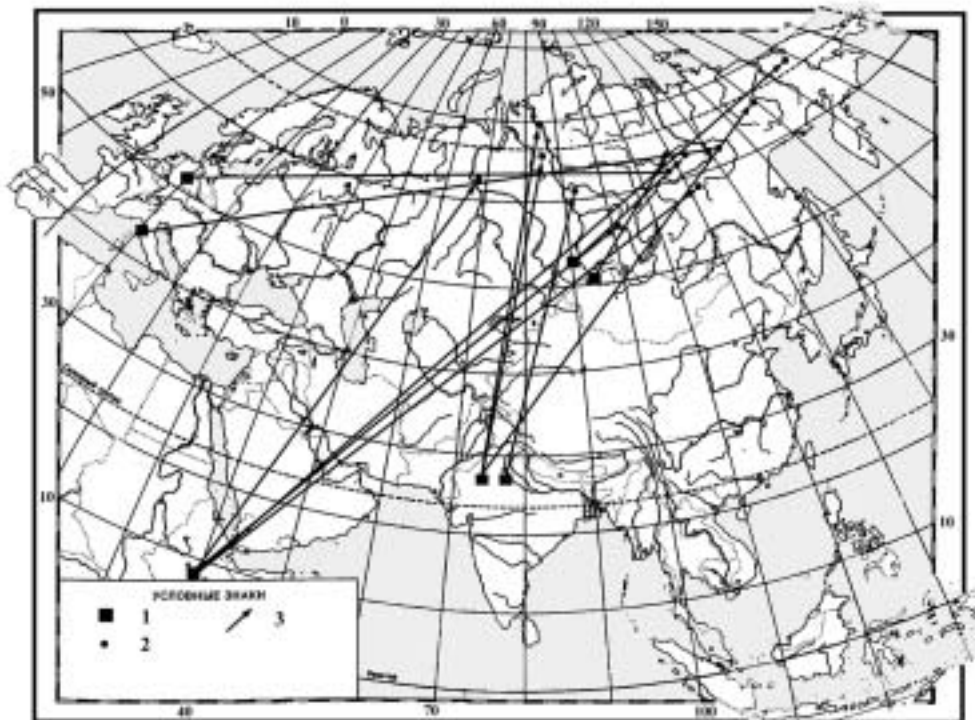

Рис. 2. Территориальные связи турухтанов (*Philomachus pugnax*) Сибири по материалам кольцевания: 1 – места кольцевания, 2 – места встреч (по материалам Центра кольцевания с нашими добавлениями)

Турухтаны, гнездящиеся на Таймыре, обычно зимуют в экваториальной и субэкваториальной Африке. Большая часть птиц, вероятно, летит на юго-запад к Северной Индии и в Восточную Африку (рис. 2). Одна птица, окольцованная 6 апреля 1968 г. у оз. Накуру в Кении, была добыта во время второй половины мая того же года, т.е. через 55 дней, в Пировском районе Красноярского края (57°40' с.ш.). Два других сообщения относятся к птицам, окольцованным в Индии весной и добытым в Красноярском крае: один турухтан - в Северо-Енисейском районе, (59-61° с.ш.), другой - 8 июня 1967 г. у г. Норильска (69° 25' с.ш.) [37,76].

Часть популяции перемещается через Северную Европу вдоль Атлантического пролетного пути к зимовкам в Западной Африке [37]. Турухтаны, добытые в Якутии и Западной Сибири, были окольцованы в Финляндии, Швеции и Дании. Птицы, окольцованные в Западной Европе, отмечены также в Тюменской области и Якутии, в Якутии найдена особь, отловленная в августе на территории Ирака. В мае-июне в Предбайкалье и Якутии встречаются турухтаны, зимующие в ЮАР. От птиц, окольцованных в Индии, в первую вес-

ну после отлова (май) получено 25 возвратов из Якутии: р. Вилюй, междуречья Лены, Алдана и Амги. Миграция продолжается далее в северо-восточном направлении, птиц регистрировали в низовьях Яны, верхнем течении Колымы и в Чаунской низменности у пос. Певек [38,39].

Ю.И.Мельников (1999) указывает на наличие пролетного пути в устье Иркутта (южное направление миграций в Предбайкалье), который отмечен для ряда видов куликов, в том числе турухтана [38]. Птицы, остаивающиеся в Минусинской котловине, очевидно, следуют этим же направлением. Так, молодая самка турухтана, окольцованная нами в сентябре 1990 г. в урочище «Трехозерки» (Хакасия), была добыта через два года в Вилюйском районе у с. Илбенге. Зимовки турухтанов, гнездящихся на севере Красноярского края и в Якутии, очевидно, располагаются в центральной части Африки. В долину Среднего Енисея турухтаны прилетают не с юга, а с юго-запада, запада, и промежуточным пунктом их остановки служат не водоемы Тувинской котловины, а озера Барабинской низменности. Туда кулики летят с зимовок, расположенных в Центральной Африке, о чем свидетельствует находка птицы из Камеруна.

Кулик-воробей - *Calidris minuta* (Leisl.). Зимовки западно-сибирских и центрально-сибирских куликов-воробьев, вероятно, располагаются на юге африканского континента, куда песочники, как и турухтаны, мигрируют через Индию. Находки птиц, пролетающих через бассейны Оби и Иртыша, на южно-африканских зимовках подтверждены кольцеванием. Два других песочника с индийскими кольцами были встречены в бассейне Или и в междуречье Ишима и Иртыша. С западной части Таймыра песочники мигрируют на юго-запад. Недавно получено документальное свидетельство, подтверждающее это. Кулик-воробей, отловленный на гнезде 30 июня 2000 г. в заливе Медуза на северо-западе Таймыра и помеченный цветной меткой, был встречен 7 сентября 2000 г. в долине Хулы на севере Израиля (наблюдение Талей Орон). За 51 день с 18 июля, когда птица потеряла кладку, она преодолела расстояние в 5138 км [20, 53]. Для юга Средней Сибири в настоящее время имеется лишь одна находка кулика-воробья с кольцом «Бомбей»: он был отловлен 7 августа 1985 г. в паутинную сеть на оз. Беле (Хакасия) (рис.3).

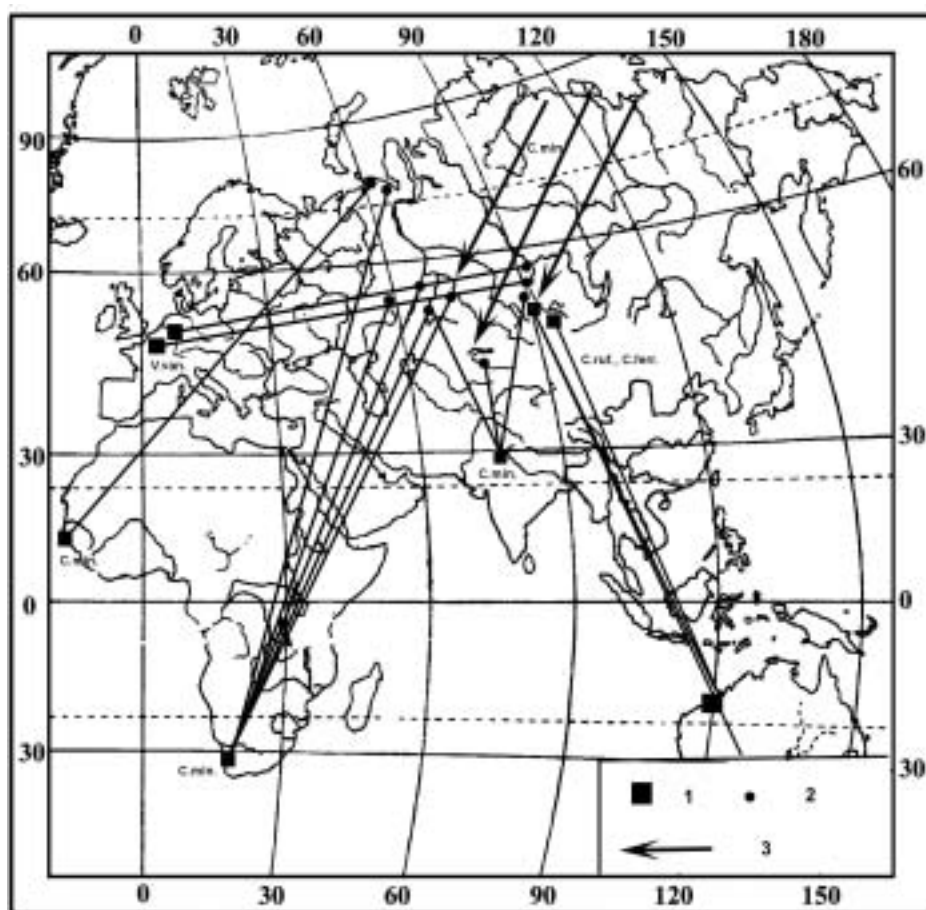

Рис. 3. Места кольцевания и встречи кулика-воробья (*C. minuta*), краснотопки (*C. ferruginea*), песочника-красношейки (*C. ruficollis*) и чибиса (*V. vanellus*) на территории Средней Сибири: 1 – места кольцевания; 2 – места встреч птиц по Я. Громадской, В. Каня (1985) [7] с нашими дополнениями по индийским и австралийским зимовкам; 3 – вероятные направления и пути пролета *C. minuta*

Мигрирующие птицы пролетают, вероятно, главным образом, через Казахстан, где вид доминирует среди представителей р. *Calidris*. Значительно более слабая миграция идет через Туву и Монголию [44], кото-

рую наблюдали исследователи и в первой половине XX в., например, в долине Толы (район г. Улан-Батор) [23,24]. Места зимовок кулика-воробья изучены недостаточно, к тому же имеются большие различия в численности птиц на разных зимовках. Так, на берегу Средиземного моря они немногочисленны, в Турции отмечены скопления не более 200 особей [75], но на атлантических берегах Северной Африки они зимуют в больших количествах. Сотни куликов-воробьев проводят зиму в Ираке, но главные африканские зимовки находятся к югу от Сахары [69].

Песочник-красношейка - *Calidris ruficollis* (Pall.) Самый многочисленный и широко распространенный мигрирующий кулик Восточного Азиатско-Австралазийского пролетного пути с популяционной численностью до 471 тыс. особей [79]. Приблизительно 75 % популяции зимует в Австралии. Взрослые особи, в основном, достигают австралийского континента в сентябре и не покидают его до апреля.

Перелет через Азию проходит преимущественно в апреле - мае и августе - сентябре [67]. Песочник-красношейка является одним из наиболее часто кольцуемых куликов в Австралии [57] и, вероятно, на данном пролетном пути [71]. Массовый пролет сибирских песочников-красношеек проходит восточнее юга Средней Сибири. Значительное число свидетельств о существовании пролетных путей песочников-красношеек между Россией и Австралией поступает с Северо-Восточной Сибири и Дальнего Востока: Читинская область, Якутия, окрестности Владивостока, Южный Сахалин [59, 60,61,71].

За весь период многолетних исследований мы располагаем сведениями об одной находке птицы, окольцованной на юге Средней Сибири. Песочник-красношейка был окольцован нами на оз. Хадын (Центрально-Тувинская котловина) в сентябре 1984 г., через 7 месяцев 12 дней (в апреле 1985 г.), преодолев расстояние в 8164 км, был отловлен в Западной Австралии в заливе Робак. В Австралии широко используется цветное мечение, что позволяет накапливать сведения о визуальных встречах песочников-красношеек с оранжевыми (Юго-Восточная Австралия, Виктория) и желтыми (Северо-Западная Австралия) ножными метками на Восточном Азиатско-Австралазийском пролетном пути. К настоящему времени имеется информация о связи водно-болотных угодий Забайкалья (Бурятия, Торейские озера) с зимовками Северо-Западной и Юго-Восточной (Виктория) Австралии. Одна особь с оранжевой меткой кормилась в стайке из 35 песочников на Торейских озерах 31 мая 1994 г. Позднее не менее десятка птиц с оранжевыми метками и одну особь с желтой ножной меткой наблюдали с 5 по 14 июня 1996 г. Из деталей находок птиц, первоначально отловленных в Австралии (Виктория) и встреченных на Торейских озерах, упоминаются два песочника-красношейки: молодая двухлетняя самка, окольцованная 17 июня 1995 г., и самец, пойманный 28 декабря 1994 г. За 1990-1996 гг. птицы с цветными метками составили приблизительно 0,2 % от всех песочников-красношеек, остающихся на тех озерах [6,66].

Зарегистрировано также перемещение песочника-красношейки между Австралией и Монголией 7 июня 1999 г. Стая из 120 кормящихся песочников-красношеек отмечена у озера Буир-Нур (Восточная Монголия). Одна из этих птиц имела оранжевую метку из Юго-Восточной Австралии (Рабочая группа по куликам, Виктория). В мае-июне 2000 г. в ходе полевых работ в Восточной Монголии песочник-красношейка отмечен в числе типичных мигрантов этой территории. Были встречены птицы с оранжевыми и желтыми метками в окрестностях озер Nadjin Zagaan Nuur, Galuth Nuur [68].

Длиннопалый песочник - *Calidris subminuta* (Midd.). Миграционные пути длиннопалых песочников проходят через юг Тувы и Монголию. На существование весеннего пролета птиц в долине р. Толы (район г. Улан-Батор) исследователи указывали еще в первой половине XX столетия [23,24]. В Монголии вид известен как редкий мигрант у оазисов Zarman, Dzakhoy и Tsagan-Bulak в Заалтайском Гоби [76].

Всего за 1980-2004 гг. нами окольцовано 1602 длиннопалых песочника [45,47,48,50]. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о том, что через континентальные районы Средней Сибири проходит один из значительных миграционных путей этого вида. Отсутствие возвратов колец не позволяет проследить пространственное распределение и территориальные связи длиннопалого песочника. Однако если учесть, что за почти двадцатилетний период кольцевания птиц в СССР в других частях ареала было отловлено всего несколько сотен этих песочников, можно с уверенностью говорить о важности Центрально-Азиатского миграционного пути в деле сохранения вида [50].

Белохвостый песочник - *Calidris temminckii* (Leisl.). В отличие от кулика-воробья, чернозобика и краснозобика, белохвостый песочник, безусловно, регулярный мигрант континентальных районов Средней Сибири. В период пролета доля белохвостого песочника по результатам отловов ($n = 15505$) равнялась в среднем 20,2 % от общего числа подотряда Charadrii. Однако его доленое участие нарастает лишь на водоемах степной зоны, в тайге он повсеместно уступает улитам. Так, среди отловленных птиц в Красноярском крае белохвостый песочник составил 0,37 %, в Хакасии – 10,4 %, в Туве – 33,1 %. Помимо увеличения трофической ёмкости степных водоемов, включающей и доступность кормовых объектов, очевидно, проявляется эффект меридиональности пролета, когда численность мигрантов нарастает по мере удаления их от области гнездования [4].

Область зимовки белохвостого песочника довольно обширна и простирается от Африки, Южной Азии до Японии и Филиппин [26,65]. Численность его высока и, по оценке С.М. Успенского (1969), равна более 10 млн особей [78]. И тем не менее территориальные связи вида остаются одними из самых слабоизученных.

Из 2,5 тыс. белохвостых песочников, окольцованных в Центральной Европе и в СССР до 1978 г., было получено всего 6 сообщений о находках птиц. Из 3079 песочников этого вида, окольцованных нами, возвратов нет, что косвенно также позволяет говорить о прохождении миграционных путей через районы Центральной Азии с низким уровнем информированности населения.

Краснозобик - *Calidris ferruginea* (Pontop.). В настоящее время мы располагаем тремя дальними находками окольцованных птиц, которые относятся к югу Средней Сибири. Два молодых краснозобика, отловленных 26.08.1990 г. (кольцо № XD 034615) на территории Хакасии (ур. «Трехозерки») и 28.08.1982 г. (кольцо № 553319) на территории Тувы (оз. Хадын), были встречены 6.11.1993 г. на юго-востоке Австралии возле г. Мельбурна (Victoria, Werribee Sewerage Farm - 38°05' S, 144°31' E) и 3.11.1983 г. на северо-западном побережье Австралии (80 Mille Beach - 19°15' S, 121°25' E) соответственно. Кроме того, взрослый краснозобик с австралийским кольцом (041-14089) из Северо-Западной Австралии (окрестности Port Hedland - 20°11' S, 118°54' E) был пойман нами на оз. Беле (Хакасия) 18.08.1985 г. [59,61,72, 73].

Краснозобик удерживает первенство среди куликов Восточного Азиатско-Австралазийского пролетного пути как вид с самой значительной дистанцией перелета. Взрослая птица, окольцованная в Werribee Sewage Farm (Виктория, Юго-Восточная Австралия) в январе 1988 г., была повторно отловлена на гнезде на п-ове Таймыр П.С. Томковичем в конце июня 1991 г. Таким образом, кулик пролетел 13,1 тыс. км от места первоначального кольцевания [73].

Область гнездования краснозобика в Сибири не простирается так далеко на восток, как у песочника-красношейки. Однако нередки сведения о находках окольцованных птиц на арктических гнездовых территориях от 98 ° в.д. на Северо-Западном Таймыре до 154 ° в.д. в Северо-Восточной Якутии, что сходно с данными по песочнику-красношейке. Считается, что большинство австралийских птиц держат курс на восточную оконечность гнездовой области (7 возвратов с этих мест по сравнению только с одним на Таймыре). Три регистрации птиц с цветными метками также показали соотношение 2:1 в пользу привлекательности якутских мест гнездования [60,72]. Расстояние между якутскими местами гнездования краснозобиков и их зимовками в Юго-Восточной Австралии составляет 11,5-12,5 тыс. км, между таймырскими - около 13 тыс. км. Следовательно, этими птицами ежегодно преодолевается не менее 23-26 тыс. км [72].

По предположению зарубежных специалистов, краснозобики из западной части ареала, т.е., вероятно, с Таймыра, в значительном числе предпринимают юго-западную миграцию над Черным морем к Западной Африке. Вторая часть популяции из неизвестных мест мигрирует над Каспийским морем к Южной Африке [39]. Замечено существенное перекрытие гнездовых областей краснозобиков, мигрирующих в юго-западном направлении на зимовки в Западную, Южную Африку и на юг к Индии [72]. Так, окольцованный в Барабинской лесостепи краснозобик был найден в Индии [55].

Песчанка - *Calidris alba* (Pall.). Вероятно, одни птицы мигрируют в западном направлении вдоль побережья Евразии, в то время как другие летят широким фронтом над тайгой к югу и юго-западу. Песчанки, окольцованные в Англии, были добыты в Мурманской области и Якутии через несколько лет после кольцевания. Предположительно весенний пролет птиц по Атлантическому побережью Европы проходит в восточном направлении [39]. Значительная часть популяции песчанок п-ва Таймыр мигрирует, в основном, к африканским зимовкам, пролетая через Европу, Черное море и Каспийский регион [39,77]. Данными кольцевания подтверждено, что некоторые из таймырских песчанок зимуют в Южной Африке. Встречи окольцованных в Африке птиц на севере Средней Сибири зарегистрированы в июне. Особи, окольцованные в Южной Африке (ЮАР), были обнаружены на морском побережье вблизи пос. Диксон: одна птица была добыта в год кольцевания, а другая через четыре года после мечения найдена погибшей [39]. Э.В. Рогачева (1992) отмечает, что в 1990 г. в окрестностях бухты Книповича (Северный Таймыр) была добыта песчанка из Южной Африки [76].

Кроме вышесказанного известно, что небольшое число песчанок летит в южном направлении с Таймыра через Туву и Монголию предположительно к зимовкам в Индии или через Индию к Африке [76]. Необходимо отметить, что при массовом кольцевании птиц с 1980 по 1999 гг. на водоемах юга Средней Сибири доля песчанок, отловленных в Хакасии, составила 0,2 %, в Туве – 0,1 % от общего числа отловленных куликов. Очевидно, что большая часть птиц отлетает с мест гнездования в западном направлении, минуя южные районы Средней Сибири. В этой связи остается непонятным сообщение А.К. Юрлова (1989) о находке песчанки в Тайланде, которая была окольцована в Барабинской лесостепи [55].

Подсемейство *Tringinae*. Фифи - *Tringa glareola* L. Птицы, обитающие в Средней Сибири, в основном зимуют в Индии, что подтверждается данными кольцевания [37]. На территории азиатской части бывшего СССР добыто 22 фифи, из них 19 были помечены в Индии и 3 - на Филиппинских о-вах [39]. Анализ встреч окольцованных птиц показал, что фифи из северо-западной части Индии, в большей мере, тяготеют к районам Западной Сибири, в частности к бассейну Оби. Птиц с индийскими кольцами отмечали в мае-июне в Тюменской области, во второй декаде июля - в Томской области [39]. В пределах Средней Сибири, в окрестностях г. Игарки, имеется летняя находка (8.06.1968 г.) взрослой птицы, которая также была окольцована в Северо-Западной Индии (Бхаратпур) [37].

Весенние встречи фифи, помеченных в Восточной Индии, зарегистрированы в мае в Иркутской, Читинской областях и Якутии (на реках Лена и Вилюй). Кулик с индийским кольцом был добыт летом 1967 г. в Красноярском крае (вблизи пос. Ванавара) [37,38]. Окольцованные в Индии на зимовке или пролете фифи в мае-июне встречаются в Сибири, в бассейнах рек Оби, Енисея и Лены, проникая к северу до 67 ° с.ш. [39]. Распределение дат появления птиц в бассейнах Оби и Енисея указывает на то, что миграция проходит не с юга на север, а с юго-запада на северо-восток; именно этим можно объяснить одновременное появление птиц в полосе, превышающей 950 км.

Фифи из Северо-Восточной Индии (бассейн нижнего Ганга) в весенне-летний период зарегистрированы, главным образом, в Восточной Сибири, в бассейне Лены. Осенних встреч окольцованных в Индии фифи немного. В 20 км от г. Иркутска на осеннем пролете (5 августа) в год мечения был добыт кулик, окольцованный в Восточной Индии (вблизи г. Калькутты) [38,39]. Кулики, помеченные на Филиппинских островах, встречаются в еще более восточных районах Азии: на севере Магаданской области (Чаун-Чукотский район), на о-ве Сахалин [37,39].

Травник - *Tringa totanus* (L.). По данным кольцевания, травники Алтая и Новосибирской области (Барабинская степь) зимуют в Индии [39]. Кулик, помеченный в ноябре 1965 г. в Северо-Западной Индии (Бхаратпур, штат Раджастан), был добыт в мае 1966 г. в Алтайском крае (Благовещенский район) [37]. М. Громмадская упоминает о двух находках птиц, окольцованных зимой на юге и северо-западе Индии, вероятно, в период осенней миграции. Эти травники были обнаружены в Алтайских горах и в Барабинской степи, где они, вероятно, гнездятся [39]. О наличии филопатрии у травника свидетельствует повторный отлов птицы 30.04.1988 г., которая во время гнездования была окольцована нами на оз. Хадын 2.06.1987 г.

Щеголь - *Tringa erythropus* (Pall.). Зимовки щеголя располагаются в основном в Южной, Юго-Восточной Азии и лишь частично в Средиземноморье и Африке. Вместе с тем, судя по единственной встрече окольцованной взрослой птицы, осенняя миграция щеголя над территорией Средней Сибири проходит в направлении с северо-востока на юго-запад. Щеголь (кольцо б/с 541688), помеченный 20 августа 1980 г. у с. Бахта на р. Енисее (62°20' с.ш. и 89°01' в.д.), был добыт в конце августа 1982 г. в Кемеровской области, Ленинск-Кузнецком районе (54°35' с.ш., 86°14' в.д.).

Поручейник - *Tringa stagnatilis* (Bechst.). Сведения об окольцованных поручейниках юга Средней Сибири отсутствуют. Но имеется информация о встречах в мае 1963 и 1967 гг. двух куликов с индийскими кольцами на территории Новосибирской области, в Крупинском и Чановском районах. Поручейники были окольцованы в сентябре 1962 г. в Юго-Восточной Индии в Мадрасе [37]. Птица, окольцованная в октябре в Кении (Восточная Африка), была добыта через год в сентябре на юге Тюменской области (Западная Сибирь) [39].

Подсемейство Numeniinae. Малый веретенник - *Limosa lapponica* (L.). Кольцевание малых веретенников проводилось в основном в европейских государствах: Швеции, Дании, Великобритании и Франции. Находки этих окольцованных птиц на территории Сибири свидетельствуют, что малые веретенники, гнездящиеся на севере Красноярского края, совершают осеннюю миграцию в западном направлении к атлантическому побережью Западной Европы [37]. Четыре птицы (западного подвида), окольцованные в Европе, были обнаружены на Западном Таймыре. Один веретенник был добыт в среднем течении р. Пясины 10 июля 1951 г., имея кольцо из Швеции. Эта особь первоначально была отловлена 19.08.1949 г. на шведской орнитологической станции Оттенби (о. Эланд, Балтийском море). Вторая птица, окольцованная 20.04.1956 г. в Дании около г. Копенгагена, была добыта 29 мая 1957 г. на Таймыре в Усть-Енисейском районе. Третий веретенник, помеченный 7 сентября 1956 г. на о-ве Фэр-Айл (Шотландия), был пойман 2 июня 1960 г. на южном побережье оз. Пясино недалеко от г. Норильска. Четвертая птица, окольцованная в Западной Франции (департамент Вандея) 5 мая 1966 г., была добыта 29 мая 1968 г. в 40 км северо-западнее Норильска.

Данные кольцевания подтверждают, что малые веретенники из западного Таймыра мигрируют вдоль берегов Северной и Западной Европы как весной, так и осенью. Западный подвид малого веретенника известен на зимовках в Средиземноморье и Западной Африке. Две последние находки окольцованных птиц были на севере региона: один веретенник, отловленный в окрестностях г. Игарки в июне 1982 г., имел кольцо из Германии (дата кольцевания - 25 сентября 1980 г.). Кроме этого птица, окольцованная в апреле 1974 г. в Бельгии (Западная Фландрия), была отловлена в июне 1980 г. в Дудинском районе Красноярского края, т.е. через 6 лет и 2 месяца после кольцевания. Весенние миграционные перемещения западного подвида были также отмечены в западной части бассейна Вилюя. Птица, добытая В.Н. Андреевым, относилась к западному подвиду и, очевидно, была с Таймыра, а не из Якутии [76].

Птицы подвида *L. l. lapponica*, гнездящегося в Восточном Таймыре, мигрируют из гнездовых территорий несколько южнее и летят над тайгой к Южному Ирану, Аравии и Красному морю [5,25]. О.А. Черников [76] наблюдал довольно интенсивный пролет этих веретенников у оз. Ессей 1-8 июня 1979 г. За весь период работ, начиная с 1980 г., миграцию малого веретенника на юге Средней Сибири мы не наблюдали. Очевидно, что пролет западного подвида веретенника имеет не меридиональную, а меридионально-широтную и даже широтную направленность, а южнее Подкаменной Тунгуски могут встречаться лишь птицы, отклонившиеся от основного курса.

Подсемейство Scolopacinae. *Gallinago megalia Sminh.* Зимовки лесного дупеля в основном расположены в Юго-Восточной Азии, и лишь в небольшом числе представители данного вида встречаются в Индии. Вероятно, к последним относятся птицы, населяющие самые крайние западные точки ареала [11]. Все встречи окольцованных лесных дупелей в пределах рассматриваемого региона имеют связь с Филиппинами, где они были помечены. Так, птицы, окольцованные в ноябре и декабре 1965 г., были добыты в мае 1966 г. около пос. Маклаково в Енисейском районе и пос. Заозерный в бассейне Енисея [37]. В 1970 г. весной вблизи пос. Иланское был добыт лесной дупель, окольцованный в октябре 1969 г., предположительно в заливе Улуган (Филиппины).

Очевидно, что основные миграционные пути вида имеют юго-восточную направленность и проходят через Восточную Туву, Восточную Монголию и Китай. Если в окрестностях пос. Чаа-Холь (предгорья Западного Саяна) доля лесных дупелей составила 11-12 % от общего числа зарегистрированных куликов, то на оз. Убсу-Нур (Убсу-Нурская котловина) – 3,3 % [46]. Именно этим можно объяснить низкую численность, а в ряде случаев и отсутствие довольно многочисленного дупеля подтайги и южной окраины тайги Средней Сибири в степной и лесостепной зонах региона.

Семейство *Recurvirostridae*. Шилоклювка - *Recurvirostra avosetta L.* Первые шилоклювки весной прилетают в Минусинскую котловину, как правило, раньше, чем в Тувинскую, на основании чего нами было высказано предположение о широтном характере их перемещений. Мечение птиц проводили как на путях пролета, так и в основных местах гнездования. Шилоклювка, помеченная птенцом на оз. Улуг-Коль (Уйбатская степь, Хакасия, 53°48' N, 90°35' E), была добыта 5.10.1991 г. на Чардаринских разливах Кировского района Казахстана (41°15' N, 68°20' E). Это указывает на наличие западной и юго-западной ориентации осенних перемещений шилоклювок и территориальных связей абакано-минусинских птиц с более многочисленной популяционной группировкой Казахстана.

Шилоклювок с цветными кольцами, помеченных на оз. Улуг-Коль, мы наблюдали на соседних водоемах в радиусе до 75 км. Молодая особь (подлеток), окольцованная 21.06.1990 г. на оз. Улуг-Коль, была повторно отловлена нами в июне 1997 г. в урочище «Трехозерки», расположенном в 75 км от предыдущего места отлова (оз. Улуг-Коль), что свидетельствует об общности группировки птиц, населяющих водоемы Уйбатской и Койбальской степей. Отлетают шилоклювки во второй-третьей декадах августа.

Подсемейство *Vanellinae*. Чибис - *Vanellus vanellus (L.)*. Наличие сезонных перелетов чибисов преимущественно в широтном направлении подтверждается визуально-оптическими наблюдениями и данными кольцевания. Птицы, помеченные в Бельгии и ФРГ, были встречены в окрестностях Омска, Томска, Красноярска. Чибис, окольцованный 7.05.1959 г. на Восточно-Фризских островах (Северное море), был найден мертвым в Енисейском районе Красноярского края [36,49]. Фактическое отсутствие миграции чибисов вдоль Енисея не только определяет нетипичную картину их появления в различных районах Средней Сибири, но и приводит к тому, что вид, обычный на гнездовье, не выделяется на общем фоне мигрантов. Его доля в отловах по мере продвижения на юг также не увеличивается, а уменьшается: Красноярский край – 6,7 %; Хакасия – 4,2 %; Тува – 1,2 % от общего количества отловленных куликов (n = 15505).

Подсемейство *Charadriinae*. Тулес - *Pluvialis squatarola (L.)*. Кулик, помеченный на осеннем пролете (19.09.1967 г.) в Западной Франции (департамент Вандея), был добыт 8.06.1969 г. на севере Красноярского края в 100 км от Диксона (зимовка Заледеево), вероятно, в месте гнездования. В бассейне Оби тулес, окольцованный в Дании (г. Копенгаген) на весеннем пролете, был добыт 25.05.1969 г. Осенняя миграция тулесов, гнездящихся в тундрах Западной и Средней Сибири, проходит вдоль атлантического побережья Европы [37]. На юге региона тулес является регулярным мигрантом. Происхождение пролетающих здесь птиц данными кольцевания не подтверждено, однако можно предположить, учитывая общую направленность миграционных потоков, что это тулесы, населяющие тундры бассейнов Лены и Яны.

Хрустан - *Eudromias morinellus (L.)*. М.И. Лебедева (1974) отмечает, что миграция хрустанов из бассейнов Лены и Енисея идет в западном направлении к северу Европы. В бассейне Енисея, приблизительно в 125 км южнее г. Игарки, 9.06.1962 г. был добыт хрустан, окольцованный 29.09. 1961 г. на осеннем пролете в юго-восточной части Ирландии (вблизи г. Уэксфорд). В мае 1962 г. в Якутии (в окрестностях г. Верхневиллюйска) был добыт хрустан, помеченный в июле 1959 г. в птенцовом возрасте на северо-западе Финляндии (около г. Киттиля) [37].

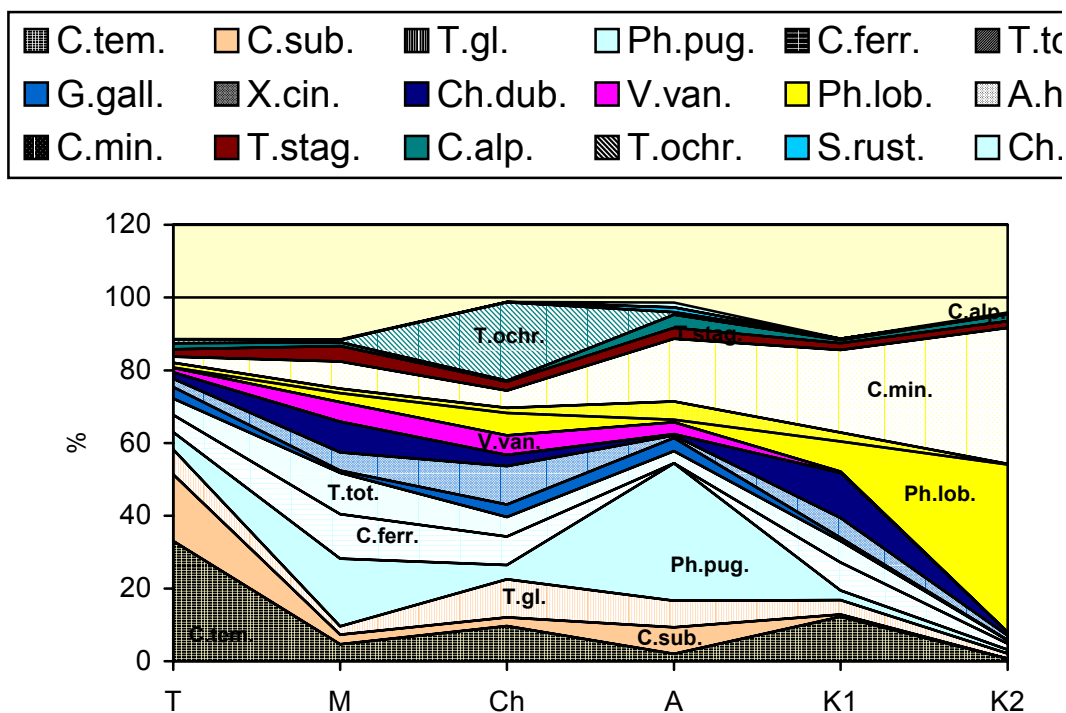
В глобальном масштабе различают 5-8 основных пролетных путей водоплавающих и околоводных птиц, установленных, в основном, для природоохранных целей [52]. Герард С. Буре (2002), ссылаясь на Одесский протокол, говорит о «глобальной политической карте пролетных путей», состоящей из 4-6 наиболее крупных миграционных систем в мировом масштабе, выделение которых удобно для административных природоохранных решений (Афро-Евразийское соглашение и др.) [2]. П.С. Томкович (1997) отмечает, что пути массовых сезонных миграций куликов между местами гнездования и зимовками в основном пролегают вдоль морских побережий или пересекают последние. На морских побережьях кулики активно кормятся, находя изобилие кормов, и накапливают энергетические резервы для совершения тысячекилометровых беспосадочных перелетов.

Однако существует и несколько внутриматериковых пролетных путей или ветвей, выходящих на морские побережья (например, центральноазиатско-индийский, монгольская ветвь восточноазиатско-австралазийского пути). В этих случаях миграция куликов идет более широким фронтом, используются в основном водно-болотные угодья аридных территорий как места остановки для пополнения энергетических резервов и продолжения миграции. Мощный пролетный путь, которым следуют многие северные водно-околоводные виды птиц, проходит через Казахстан, равнинные среднеазиатские страны, Западный Каспий и ведет на индийские, ближневосточные и африканские зимовки [52].

Из песочников (*Calidridinae*) наибольшую численность в этом регионе имеют кулик-воробей, краснозобик, песчанка, турухтан, кроме того, вероятно, чернозобик и все грязовики западно-сибирской популяции [13]. Ранее уже отмечалось, что через юг Средней Сибири, Забайкалье и Монголию идет пролет несколько иного набора видов или популяций с преобладанием белохвостого и длиннопалого песочников, а также присутствием кулика-воробья, краснозобика, песочника-красношейки и даже острохвостого песочника [42,44].

Для более детального сравнения миграционных потоков, проходящих на юге Средней Сибири и в Казахстане, нами предпринято более дробное деление территорий (рис. 4). Из 6 видов куликов, составляющих в Туве основу миграционного потока (72,5%), в группе доминантов в Минусинской котловине остается только три последних - *Ph. pugnax*, *C. ferruginea*, *T. totanus*. Зато в группу лидеров перемещаются *Ch. dubius*, *C. minuta* и *V. vanellus*, занимающие в Туве 10, 12 и 14 места соответственно. В Чулымо-Енисейской котловине, кроме *T. glareola*, *C. temminckii* и *C. ferruginea*, доминантную группу образуют *T. ochropus*, *X. cinereus* и *Ph. lobatus*. Последний перемещается с 11-й в Южно-Минусинской и 17-й позиций в Центрально-Тувинской котловинах.

В Ачинской лесостепи (Белоозерская группа водоемов) резко увеличивается доля *Ph. pugnax* (37,9%) и *C. minuta* (17,3%), что позволяет говорить о прохождении основных миграционных потоков этих двух видов в широтно-меридиональном направлении в коридоре 56-55° с.ш. В направлении с северо-востока на юго-запад обилие *C. minuta* возрастает: в Юго-Восточном Казахстане его доля в миграционном потоке составляет 22,8%, а в Центральном – 37,4%, но снижается обилие таких фоновых для Тувы видов, как *C. temminckii*, *C. subminuta* (рис. 4). Распределение встреч *C. subminuta*, а именно увеличение его доли в Белоозерской группе, позволяет высказать предположение о пролете птиц, населяющих западную часть ареала, в юго-восточном направлении.

Условные обозначения: *C. tem.* – белохвостый песочник; *T. tot.* – травник; *Ph. lob.* – круглоносый плавунчик; *C. sub.* – длиннопалый песочник; *G. gall.* – бекас обыкновенный; *A. hup.* – перевозчик; *T. gl.* – фифи; *X. cin.* – мородунка; *C. min.* – кулик-воробей; *Ph. pug.* – турухтан; *Ch. dub.* – малый зуек; *C. ferr.* – краснозобик; *V. van.* – чибис; *T. stag.* – поручейник; *C. alp.* – чернозобик; *T. ochr.* – черныш; *S. rust.* – вальдшнеп; *Ch. hiat.* – галстучник. $N_1 = 15505$ (юг Средней Сибири); $N_2 = 43979$ (Казахстан, по А.Э. Гаврилову, 1988)

Рис. 4. Изменение обилия основных видов мигрирующих куликов на водоемах юга Средней Сибири, Юго-Восточного и Центрального Казахстана: Т – Центрально-Тувинская; М – Южно-Минусинская; Ch – Чулымо-Енисейская котловины; А – Ачинская и Красноярская лесостепи; K1 – Юго-Восточный Казахстан; K2 – Центральный Казахстан

Обращает внимание относительно слабое участие в пролете представителей подсемейства Scolopacinae. На общем фоне выделяется лишь *G. gallinago*, доля которого на трех из четырех выделенных участков изменяется в очень близких пределах – 3,1-3,65 %. Миграция его идет явно широким фронтом в южном направлении без заметного образования концентраций на путях пролета. *S. rusticola* также не отличается обилием. Его доля в отловах достигает 1,32 % лишь в Ачинской лесостепи. Однако это в 20-30 раз выше, чем на других участках. В данном случае западная направленность и миграция широким фронтом не вызывают сомнений.

Рассмотренное распределение ряда видов и доминантных групп куликов позволяет говорить о четко выраженной направленности, а в ряде случаев самостоятельности и высокой значимости миграционных потоков, проходящих через водоемы юга Средней Сибири. Поскольку явные отличия в составе доминантной группы мигрантов прослеживаются не только в сравнении с Центральным и Юго-Восточным Казахстаном, но и в пределах рассматриваемых географических областей, есть все основания для выделения таких миграционных участков, как Тувинский, Южно-Минусинский, Чулымо-Енисейский и Белоозерский.

Существует несколько мнений по поводу причин современных направлений миграций куликов: связь только с экологическими условиями [52,40]; значение исторического фактора [12,52]. Последнее мнение преобладает в случае, когда невозможно объяснить некоторые особенности миграций куликов лишь с экологических позиций. По мнению П.С. Томковича (1997), основные современные миграционные пути куликов определяются не только наличием необходимых экологических условий в настоящее время, но также историей обводненности регионов: наличием оптимальных экологических условий в прежние эпохи [52].

Изучение миграций птиц на юге Средней Сибири имеет ключевое значение в понимании истории становления авифауны Северного полушария. Находки колец показывают широкий спектр разлета птиц, населяющих регион. На водоемах юга Средней Сибири встречаются кулики, область зимовок которых простирается от государств Западной Европы, Африки до Австралии и Японии, включая Среднюю Азию, Казахстан, Китай, Индию, Пакистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брэнсон Н. Дж. Б.А. История и деятельность группы по кольцеванию куликов в Уош / Н. Дж. Б.А. Брэнсон // Инф. материалы рабочей группы по куликам. - М., 2002. - №15. - С. 52-55.
2. Буре Г.С. Охрана и изучение куликов на глобальных пролетных путях / Г.С. Буре // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. - М.: Типогр. Россельхозакадемии, 2002. - С. 5-8.
3. Гаврилов А.Э. Осенние миграции куликов в Центральном и Юго-Восточном Казахстане: Автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.Э. Гаврилов. - Алма-Ата, 1988. - 20 с.
4. Гаврилов Э.И. Сезонные миграции птиц на территории Казахстана / Э.И. Гаврилов. - Алма-Ата, 1979. - 256 с.
5. Гладков Н. Л. Отряд кулики / Н.Л. Гладков, Г.П. Дементьев // Птицы Советского Союза - М.: Сов. наука, 1951. - Т. 3. - С. 3-372.
6. Горошко О. Находка окольцованных песочников-красношеек в юго-восточном Забайкалье / О. Горошко // Инф. материалы рабочей группы по куликам. - М., 1997. - №.10. - С. 17-18.
7. Громадская Я. Кулик-воробей - *Calidris minuta* (Leisl.) / Я. Громадская, В. Каня // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные-ржанкообразные. - М.: Наука, 1985. - С. 171 - 181.
8. Гуртовая Е.Н. Кольцевание птиц в СССР в 1986-1987 годах / Е.Н. Гуртовая // Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1986-1987 годы. - М.: Наука, 1994. - С. 171 - 205.
9. Гуртовая Е.Н. Кольцевание птиц в СССР и России в 1988-1999 гг. / Е.Н. Гуртовая // Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988 -1999 гг. - М.: Типогр. Россельхозакадемии, 2002. - С. 293-372.
10. Добрынина И.Н. Результаты и перспективы применения методов кольцевания и мечения в орнитологических исследованиях в СССР / И.Н. Добрынина // Кольцевание и мечение птиц в СССР. 1979-1982 годы. - М.: Наука, 1986. - С. 35-61.
11. Долгушин И.А. Отряд кулики / И.А. Долгушин // Птицы Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1962. - Т.2. - С. 40-246.
12. Дольник В. Р. Миграционное состояние птиц / В. Р. Дольник. - М., 1975. - 398 с.
13. Ерохов С.Н. Численность и возрастной состав куликов на осеннем пролете на оз. Сорбулак (Алма-Атинская обл.) / С.Н. Ерохов // Вторая Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. докл., Алма-Ата, 8-10 августа 1978 г. - Алма-Ата: Наука, 1978. - Ч.2. - С. 54-55.
14. Ждярек П. О деятельности группы по изучению куликов в Чешской и Словацкой республиках / П. Ждярек // Инф. материалы рабочей группы по куликам. - М., 1997. - С. 48-49.
15. Жуков В.С. Кулик-воробей с индийским кольцом на Гыданском полуострове / В.С. Жуков // Информация рабочей группы по куликам. - М., 1992. - С. 47.
16. Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 1994. - № 7. - С. 5 - 6.
17. Информация рабочей группы по куликам. - Магадан, 1989. - С.15.

18. Информация рабочей группы по куликам. – Магадан, 1990. – С. 14-15.
19. Информация рабочей группы по куликам. – Новосибирск, 1992. – С.13.
20. Иосеф Р. Свидетельства успеха размножения в Арктике куликов-воробьев (*Calidris minuta*) по результатам кольцевания в Эйлате, Израиль, в 1990-2001 гг. / Р. Иосеф // Птицы Арктики. – 2002. – № 4. – С. 42.
21. Итоги кольцевания куликов в СССР в 1989 году // Информация рабочей группы по куликам. – Магадан, 1990. - С.30-31.
22. Итоги кольцевания куликов в СССР в 1990 году // Информация рабочей группы по куликам. – Новосибирск, 1992. - С.42-45.
23. Козлов П.К. Путешествие в Монголию (1923-1926 гг.) / П.К. Козлов. – М., 1949. – 238 с.
24. Козлова Е.В. Птицы юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби / Е.В. Козлова. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – 396 с.
25. Козлова Е.В. Ржанкообразные / Е.В. Козлова // Фауна СССР. Птицы. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - Т. 2. - Вып. 1. - Ч. 2. - 500 с.
26. Козлова Е.В. Ржанкообразные / Е.В. Козлова // Фауна СССР. Птицы. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - Т. 2. - Вып. 1. - Ч. 3. - 433 с.
27. Кольцевание куликов в 1993 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 1994. - №7. - С.19-21.
28. Кольцевание куликов в 1994 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 1995. - №8. - С.24-25.
29. Кольцевание куликов в 1995 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 1996. – №9. - С.16-17.
30. Кольцевание куликов в 1996 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 1997. - № 10. – С. 22-23.
31. Кольцевание куликов в 2000 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 2001. - № 14. – С. 26-29.
32. Кольцевание куликов в 2001 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам.– М., 2002. - № 15. – С. 40-43.
33. Кольцевание куликов в 2002 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам.– М., 2003. - №16. - С. 35-38.
34. Кольцевание куликов в 2003 году // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 2004. - № 17. – С. 24-27.
35. Лаппо Е.Г. Исследования по куликам в Южной Африке / Е.Г. Лаппо, Е.Е. Сыроечковский-мл. // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М.,1994. – № 7. – С. 36-37.
36. Лебедева М.И. Миграции куликов по данным кольцевания / М.И. Лебедева // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ, 1965. - Вып. 7. - С. 328-340.
37. Лебедева М.И. К изучению трансконтинентальных связей некоторых куликов Сибири / М.И. Лебедева // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ, 1974. - Вып.11. - С. 298-307.
38. Мельников Ю.И. Пути миграций и территориальные связи ооловодных и водоплавающих птиц Предбайкалья / Ю.И. Мельников // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 143 – 147.
39. Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные - ржанкообразные. - М.: Наука, 1985. - 304 с.
40. Михеев А.В. Перелеты птиц / А.В. Михеев. - М.: Лесн. пром-ть, 1981. - 230 с.
41. Морозов В.В. Международная экспедиция по изучению куликов Австралии / В.В. Морозов// Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 2002. – № 15. – С. 60-63.
42. Остапенко В. А. Характер пребывания, территориальное размещение и некоторые черты экологии куликов Монголии / В.А. Остапенко, В.М. Гаврилов, В.Е. Фомин, А. Болд и др. // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - Вып. 15. - С. 49-62.
43. Рогачева Э.В. Енисейский пролетный путь птиц как часть Центрально-Евразийского миграционного региона / Э.В.Рогачева, Е.Е. Сыроечковский // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте. – М., 2002 – С. 199-217.
44. Савченко А.П. Особенности миграции некоторых видов песочников на юге Средней Сибири / А.П. Савченко // Миграции птиц в Азии. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 183-191.
45. Савченко А.П. Кольцевание куликов на юге Средней Сибири / А.П. Савченко // Информация рабочей группы по куликам. - Магадан, 1989. - С. 36-37.
46. Савченко А.П. Количественная характеристика весеннего пролета птиц в Туве / А.П. Савченко, А.В. Чугаев // Миграции птиц в Азии. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 94-109.
47. Савченко А.П. Итоги кольцевания куликов на юге Средней Сибири (Хакасия, Тува) в 1989 г. / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, А.О. Хазиков // Информация рабочей группы по куликам. – Магадан, 1990. - С. 30-32.

48. Савченко А.П. Предварительные итоги десятилетнего кольцевания птиц в Хакасии / А.П. Савченко // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. - Абакан, 1997. – Вып.4. – С. 36-41.
49. Савченко А.П. Животный мир Енисейской равнины / А.П. Савченко, В.Н. Сидоркин, А.В. Беляков; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2001. - Т.1. Земноводные, пресмыкающиеся, птицы.– 279 с.
50. Савченко А.П. Редкие и малочисленные животные Енисейского района / А.П. Савченко, А.В. Беляков, Н.В. Карпова; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2001. – 212 с.
51. Степаницкая Е.В. Итоги кольцевания птиц в СССР за 1983-1984 годы / Е.В. Степаницкая // Кольцевание и мечение животных. 1983-1984 годы. – М.: Наука, 1987. – С. 80-131.
52. Томкович П.С. История формирования и основы сохранения видового многообразия песочников (Calidridinae, Charadriiformes, Aves): Автореф. дис. ... канд. биол. наук/ П.С. Томкович. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 36 с.
53. Харитонов С.П. Обзор основных направлений исследований по куликам и другим птицам на станции им. Виллема Баренца, Северо-Западный Таймыр/ С.П. Харитонов // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 2002. – №.15. – С. 25-27.
54. Хиршфельд Э. Кольцевание куликов в Персидском заливе/ Э. Хиршфельд, П. Сименс // Инф. материалы рабочей группы по куликам. – М., 1995. – № 8. – С. 22-23.
55. Юрлов А.К. Кольцевание куликов в Барабинской лесостепи / А.К. Юрлов // Информация рабочей группы по куликам. - Магадан, 1989. - С. 37-38.
56. A Directory of Asian Wetlands. – IUCN, Gland, Switzerland & Cambridge, U.K., 1989. – 1181 p.
57. Baker G.B. Report on the Australian Bird and Bat Banding Scheme, 1984-1995 / G.B. Baker, E.B. Dettman, B.T. Scotney, L.J. Hardy et al. – Canberra: Australian Nature Conservation Agency, 1995. – 125 p.
58. Bamford M. The impact of predation by humans upon waders in the Asian /Australasian flyway: evidence from the recovery of bands / M. Bamford// The Stilt. – 1992. – № 20. – P. 38-40.
59. Banding Round-Up Complete List. 1992 // The Stilt. – 1992.– №20. - P. 64-67.
60. Banding Round-Up //The Stilt. – 1995. - № 26.– P. 61-63.
61. Banding Round-Up: A Complete List 1992-1996 // The Stilt. – 1996.-№ 28.– P. 49-61.
62. Chuang Yuan-Hong Summary of 1989/90 banding results in Taiwan / Yuan-Hong Chuang // The Stilt. - 1992. - № 20. – P. 44-45.
63. Driscoll P. Population monitoring / P. Driscoll // The Stilt. – 1996. - № 28. – P.13.
64. Fawen Q. Wader banding research in China / Q. Fawen // The Stilt. – 1999. - № 34. – P.36 - 40.
65. Glutz von Blotzheim U.N. Handbuch der Vögel Mitteleuropas / Blotzheim U.N. Glutz, K.M. Bauer, E. Bezzel. - Wiesbaden, 1975. - Bd. 6. - 840 s.
66. Goroshko O. A. Migration of Red-necked stint (*Calidris ruficollis*) through Transbaikalia (Russia) and adjacent regions of north-eastern Mongolia / O.A. Goroshko // The Stilt. - 1999. - № 35. – P. 34-40.
67. Higgins P.J. Handbook of Australasian, New Zealand and Arctic birds / P.J. Higgins, S.J.J.F. Davies. – Oxford University Press, Melbourne, 1996. – Vol.3. – P. 301 -314.
68. Ketzenberg C. Red-necked Stints on migration in Mongolia / C. Ketzenberg // The Tattler. – 2000. – № 24. – P. 3-4.
69. Middlemiss E. Biological aspects of *Calidris minuta* while wintering in south-west cape / E. Middlemiss // Ostrich/ - 1961. – Vol. 32. – P. 107-121.
70. Minton C. Sightings of Russian leg-flagged or colour-banded waders in Australia / C. Minton // The Stilt. - 1995. - № 27. – P. 34.
71. Minton C.D.T. The migration of the Red-necked Stint (*Calidris ruficollis*) // C.D.T. Minton // The Stint.- 1996. – №.29. – P. 24-35.
72. Minton C.D.T. Movements of Curlew Sandpipers (*Calidris ferruginea*) that spend the Non-Breeding Season in Australia / C.D.T. Minton // The Stilt. - 1998. - №.32. – P. 28-40.
73. Minton C.D.T. Curlew Sandpiper transfers to the South African Flyway / C.D.T. Minton // The Stilt. - 2002. – № 42. - P. 37.
74. Ozaki K. Shorebird researcher training / K. Ozaki // The Stilt. – 1996. - № 28. – P. 13.
75. Prater A. J. The distribution of coastal waders in Europe and North Africa / A.J. Prater // Proc. 5th Inter. Conf. conserv. wetland and waterfowl. – Heiligenhafen, 1976. – P. 255-271.
76. Rogacheva H. The birds of Central Siberia / H. Rogacheva. – Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1992. - P. 216 -336.
77. Soloviev M.Yu. Biometrics of Sanderlings *Calidris alba* from the Taimyr / M.Yu. Soloviev, P.S. Tomkovich // Ringing and Migration. – 1995. – N. 16. – P. 91-99.
78. Uspenski S.M. Die Strandläufer Eurasiens (Gattung *Calidris*) / S.M. Uspenski. - Wittenberg, 1969. - 78 p.
79. Watkins D. A national plan for shorebird conservation in Australia / D. Watkins; Australasian Wader Studies Group, Royal Australasian Ornithologists Union, World Wide Fund for Nature. - Melbourne, 1993. – № 90. - 162 p.

80. Weishu Hsu Migration of banded waders between China and Australia / Hsu Weishu, D. Purchase // Colon. Waterbirds. – 1987. – Vol.10. - № 1. - P. 106-110.

**TO THE STUDY OF TERRITORIAL TIES OF SNIPES (*CHARADRII*)
OF THE SOUTH OF CENTRAL SIBERIA**

A. P. Savchenko, N. V. Karpova

*The analysis of materials of own investigations and literary information on the finds of the ringed snipes (*Charadrii*), which are connected to the south of Central Siberia is given. The integrating data on the main banding centers and totals of snipe's marking in foreign countries and Kazakhstan, Russia (siberian region) are considered. The special attention is given to the description of territorial ties of 17 species *Charadrii* on basis of bird's catching and ringing data.*